

Десятки тысяч лет процветания позволили клану Чжан вырасти до масштабов, превышающих по территории даже Центральные Империи континента. Хотя Формация Властных Двух Небесных Духов была установлена у подножия горы и занимала обширную территорию, оно лишь охраняло вход в город.

Тем не менее нельзя было недооценивать силу этой формации. Только благодаря его защите клан Чжан смог продержаться столько лет, преодолевая многочисленные кризисы, и никто не смог поколебать его ядро.

Поэтому все и думали, что до тех пор, пока будет стоять формация основателя клана, город будет непоколебим. Тем не менее, кто мог знать, что простой парень с развитием высшей стадии Великого Владыки действительно сможет одним ударом ноги едва не разрушить его?

— Прекрати! — Паникующе закричал Чжан Учэнь.

Однако было уже слишком поздно. В последний раз яростно вздрогнув, формация наконец достигла своего предела и распалась, разрушив вместе с собой бесчисленные здания.

Облако пыли пронеслось по площади, и бесчисленные тени в спешке вылетели из многочисленных зданий, ошеломленно глядя на разрушения, совершенно не обращая внимания на то, что происходит.

Падах!

Чжан Учэнь внезапно почувствовал, как силы покидают его тело, и без сил рухнул на землю.

В этот момент он наконец понял, почему тот спрашивал его, может ли он говорить от имени клана Чжан. Оказалось, что тот знал, что произойдёт!

Крушение их защитной формации и разрушение бесчисленных зданий... даже если он был третьим старейшиной клана Чжан, он не мог взять на себя ответственность за это!

Не было бы шуткой сказать, что таким образом парень послал пощёчину всему клану Чжан!

В то же время, Цзянь Циньшэн внутренне дрожал.

Это правда, что он ненавидел Святого Меча Син за то, что тот украл его возлюбленную, и не желал ничего больше, чем опозорить клан Чжан. Однако уничтожать защитную формацию еще до официального входа в город и даже разрушить столько зданий, подняв такой огромный переполох...

Даже он не мог избавиться от страха в сердце.

Он не мог не задаться вопросом, правильно ли он поступил, пригласив молодого человека.

— Это... — Чжан Сюань тоже был немного удивлен происходящим, но, в отличие от остальной, быстро пришел в себя и кивнул.

Он никогда раньше не видел в действии формации 9-го ранга, поэтому не имел четкого представления об их силе. Он не думал, что разрушение формации приведет к такому мощному

взрыву.

Но что с того? Что было сделано, было сделано. Во-первых, его хотел посеять хаос в клане Чжан, а поскольку так называемый третий старейшина сказал, что клан Чжан не спросит с него за любые последствия, у него не было причин не тянуть с ударами.

Он должен просто заставить их потерпеть поражение!

Если он не сможет заставить так называемого юного вундеркинда предстать перед ним, его не будут звать Чжан Сюань!

...

— Третий старейшина, что случилось?

Налетел сильный порыв ветра, и вслед за ним прямо перед местом опустошения внезапно появилась фигура. Его лицо исказилось, когда он увидел масштабы разрушения, и он поспешно повернулся к Чжан Учэню.

— Первый старейшина, я собирал здесь кольца гостей, когда сюда явился старший Святого Меча Цзянь Циньшэна и настоял на вызове формации, а затем произошло вот это! — Чжан Учэнь быстро пересказал всё что произошло ранее.

— Это было вызвано кем-то, кто бросил вызов формации? — Первый старейшина тоже был явно ошеломлен случившимся.

Он быстро перевел взгляд на Чжан Сюаня и увидел, что молодой человек смотрит на него с безразличным выражением лица. На его лице отсутствовали любые намёки, что он поступил неправильно, а также нервозности и страха. Нахмурившись, он спросил: — Кто ты?

— Я Чжан Сюань, старший Цзянь Циньшэна. Я пришел в клан Чжан, чтобы проверить его прославленное искусство владения мечом, — спокойно ответил Чжан Сюань.

— Чжан Сюань? — Пробормотал первый старейшина себе под нос это имя себе под нос и слегка махнул рукой. Он повернулся к другому старейшине и сказал: — Учэнь, приведи Чжан Сюаня и Святого Меча Цзянь Циньшэна в наши гостевые комнаты. Пусть они там отдохнут.

— Но первый старейшина...— услышав, как первый старейшина инструктирует Чжан Учжэнь привести виновника разрушения в их гостевые комнаты, полностью игнорируя тот факт, что именно из-за него рухнули формация и здания, Чжан Учэнь начал паниковать.

—Достаточно. Поскольку наш уважаемый гость прошел испытание формации в соответствии с правилами, независимо от результата, мы должны будем принять его, — ответил первый старейшина.

На лице первого старейшины застыло бесстрастное выражение, из-за которого было крайне трудно понять о чем он думал, поэтому было трудно понять, действительно ли он решил оставить это дело или просто подавлял свой гнев.

Чжан Учэнь на мгновение крепко сжал кулаки, но в конце концов сдался и кивнул. — Хорошо.

Как бы он ни был возмущен, он ничего не мог поделать.

В клане Чжан слово первого старейшины было законом. Никто не смел перечить ему.

Кроме того, недавно глава клана улетел по срочному делу, поэтому сейчас высшей властью в клане Чжан обладал первый старейшина.

— Первый старейшина, нам потребуется несколько месяцев, чтобы восстановить разрушенную формацию. — Один из старейшин не удержался и спросил: — А пока что, что нам делать с кольцами для хранения гостей?

Формация использовалась для того, чтобы определить, принесли ли гости с собой какие-либо пространственные артефакты. Теперь, когда она была разрушена, им будет трудно проверить гостей, которые прибудут позже. Что им делать?

— Все те, кто прибудет к нашим воротам, являются нашими уважаемыми гостями. Комплектация колец - скорее формальность нашего старого предка, чем забота о безопасности, и все это время я думал, что было бы неуместно обращаться с нашими гостями так грубо.

— Поскольку это было частью нашей традиции в течение многих лет, я не хотел резко поднимать этот вопрос и вызывать разногласия в клане. Однако, поскольку наш юный друг уничтожил формацию, то отнесёмся к этому, как к скрытому благословению. Мы не будем восстанавливать формацию. Верните гостям кольца, которые вы все уже собрали, — провозгласил первый старейшина.

— Вернуть кольца? — Не ожидая, что первый старейшина отдаст такой приказа, другие старейшины клана Чжан опешили.

Учитывая, сколько чужаков посетило клан Чжан, не окажутся ли они в большой беде, если хотя бы один из них пришел к ним с плохими намерениями?

— Не стоит беспокоиться. Поскольку наш клан известен как сильнейший Клан Мудрецов на континенте, я верю, что никто не захочет переступить границу! — Первый старейшина величественно раскинул рукава, демонстрируя глубокую уверенность и гордость.

— Это... да, я понимаю! — Почувствовав мощную ауру первого старейшины, старейшины заколебались, но вскоре покивали головами.

«Как и ожидалось от первого старейшины клана Чжан, он обладает великодушием большого клана». кивнул Чжан Сюань.

Он думал, что его будут критиковать, но, похоже, тот не собирался этого делать.

Сделав это, он не только смог бы сохранить репутацию клана Чжан как сильнейшего Клана Мудрецов на континенте, в то же время, мир также был бы поражен его великодушием. Первый старейшина действительно убивал двух птиц одним камнем.

Кроме того, это также укрепило бы сильный имидж клана Чжан, тем самым прививая уважение другим.

«Похоже, клан Чжан не так уж плох. Юный вундеркинд клана Чжан может многому научиться у старших», заметил про себя Чжан Сюань.

Молодой гений из клана Чжан был помолвлен с Ло Жосинь, но ни разу не появлялся перед ней. Это укрепило предосудительный образ юного вундеркинда в сознании Чжан Сюаня, а также заставило его почувствовать, что клан Чжан был логовом презренных личностей. В конце концов, они позволяли юному вундеркинду поступать так, как ему заблагорассудится, не

проявляя ни малейшего уважения к другим.

Однако, увидев, как первый старейшина справляется с ситуацией, Чжан Сюань подумал, что возможно, мыслил слишком предвзято.

«Возможно, клан Чжан не такой уж безнадежный».

«Возможно, юный вундеркинд просто исключение».

Старейшина, которого ранее инструктировал первый старейшина, подошел к Чжан Сюаню и Цзянь Циньшэну и сказал: — Сюда, пожалуйста.

Это был седьмой Старейшина, Чжан Учжэнь.

— Спасибо. — Кивнув, Цзянь Циньшэн пошел за ним, а за ним и Чжан Сюань.

Когда все трое ушли, Чжан Учэнь подошел к первому старейшине и с сомнением спросил: — Формация является символом многолетней истории клана Чжан. Вы действительно собираетесь отпустить это... просто так?

— А что ты предлагаешь? Ты собираешься преподать ему урок? — Спросил у него первый старейшина бросил на него взгляд.

Услышав эти слова, Чжан Учэнь покраснел.

— Наш клан Чжан должен уделять пристальное внимание правилам и приличиям. Если мы даже не следуем своим собственным правилам, как мы можем ожидать, что другие будут следовать им? Раз он смог преодолеть нашу формацию своими силами, у нас нет выбора. Нет, мы не только должны отпустить его, я также хочу, чтобы каждый член нашего клана узнал об этом и замотивировался, — сказал первый старейшина.